

НАЙФЕЛЬДСКАЯ И ТРОИЦКАЯ ГРУППЫ МОХЭСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ

Д.П. Волков

В работе рассматриваются археологические материалы найфельдской и троицкой групп раннесредневекового населения Западного Приамурья, проводится их сравнительный анализ и высказывается гипотеза о выделении этих групп в отдельные археологические культуры. Найфельдская культура хэйшуй мохэ сформировалась в IV–V вв. в Восточном Приамурье. Во второй половине I тыс. она в результате миграционных процессов появилась в бассейне Сунгари, в Приморье и в Западном Приамурье, где её можно считать

локальным вариантом. Имеющиеся отличия в происхождении и в традициях мохэ троицкой группы от хэйшуй мохэ найфельдской культуры позволяют объединить их в троицкую археологическую культуру, занимавшую территорию Западного Приамурья и часть юго-восточного Забайкалья, локализуемую в хронологическом диапазоне от VIII до XII в.

Ключевые слова: мохэ, найфельдская и троицкая культура, Западное Приамурье.

Введение

Мохэская археологическая культура выделена А.П. Окладниковым по материалам раскопок в Приморье (Окладников 1959). Главным археологическим признаком, выделяющим мохэские памятники, стала керамика. В дальнейшем изучением мохэских памятников занимались Е.И. Деревянко (1975; 1977; 1981; 1988; 1991), О.В. Дьякова (1984; 1987; 1993), С.П. Нестеров (1998), Д.П. Болотин (2003; 2010) и другие исследователи. Накопившийся на сегодняшний день объём информации позволяет провести сравнение двух раннесредневековых групп мохэ Западного Приамурья.

Сравнительный анализ

Сравнивая археологические материалы найфельдской и троицкой групп, следует говорить о разных истоках их формирования.

Для Восточного Приамурья, части Приморья и Маньчжурии (в пределах провинции Хэйлунцзян) до VIII в. найфельдская группа хэйшуй мохэ была основным населением. Памятники хэйшуй мохэ в Западном Приамурье, которое изначально не входило в зону расселения этих племён, появляются, судя радиоуглеродным датам, не ранее VII в. (Нестеров 1998: 55; Волков 2009: 256).

Нестабильная политическая обстановка в отношениях хэйшуй с государством Бохай (Государство Бохай... 1994: 33–34) способствовала ми-

грационным процессам, в результате которых хэйшуй появились на берегах Амура к западу от Малого Хингана. В Западном Приамурье хэйшуй мохэ заняли территорию михайловской культуры бэй шивэй в пределах низовий рек Завитой, Буреи, Архары, Урила, Малого Хингана. Вторжение мигрантов хэйшуй мохэ заставило бэй шивэй уйти на северо-запад. Продвижение происходило как вверх по Амуру, так и по рекам Завитой, Горбылю, Бурее. Свидетельством тому служат большое количество поселенческих памятников михайловской культуры в пределах современного Архаринского, Михайловского и Бурейского районов Амурской области (поселение на оз. Долгом и др.) и значительное увеличение защищённых городищ к северо-западу от рассматриваемого района (Михайловское на р. Завитой, Малосимичинское, Иришкино на р. Бурее, на р. Горбыль и его притоках, на р. Белой).

Миграция найфельдцев шла не только в северо-западном направлении, но и на северо-восток на побережье Охотского моря, где в токаревской культуре имеются черты найфельдской керамической традиции (Понкратова 2002: 116–118). Помимо этого, присутствие найфельдских традиций в керамическом производстве можно отметить и в керамике типа энаура островной части охотского побережья – Сахалина, Курил, Хоккайдо, Хонсю (Дерюгин 2008: 59).

В VIII в. на территорию Западного Приамурья из бассейна р. Вторая Сунгари переселились бохайские сумо мохэ. Придя в районы, занятые хэйшуй мохэ, они были вынуждены продвинуться вверх по Амуру и Зее на территории, населённые бэй шивэй, в результате симбиоза с которыми сформировалась троицкая группа мохэ (Болотин 2010; Нестеров 2010: 274). На северо-западе региона они освоили территории по Амуру вплоть до Шилки (Деревянко Е.И. 1975: 20; Алкин, Нестеренко 2009).

Границей проживания на этом этапе стала территория центральной части Зейско-Буреинской равнины (современная территория Константиновского и Михайловского районов Амурской области). Об этом свидетельствует наличие большого количества найфельдских памятников к востоку от неё (поселения на оз. Белоберезовом, на горе Шапка, Усть-Талакан, могильники Новопетровский, Шапка, Куприяново, Сагибово) и практически полное их отсутствие к западу (единичные находки найфельдской керамики у с. Сергеевки, в устье р. Анго, в Пади Калашникова).

На рубеже I и II тыс. н.э. троицкая группа населения продвинулась и на восток Зейско-Буреинского района на р. Бурею до гор Малого Хингана (Падь Прибрежная, поселение у с. Поярково, поселения и городища Чесночиха и Сохатиный Ключ). В то же время археологические данные говорят о незначительных контактах найфельдской и троицкой групп мохэ. При этом памятников троицкого типа значительно больше, чем найфельдского и они располагаются на одной территории. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что указанные две группы мохэ имели чересполосное проживание (Нестеров 2010: 274, 279).

Разные истоки формирования археологических и этнических групп мохэ дополняются антропологическим материалом. Носители троицких традиций по черепам из Троицкого могильника отнесены к байкальской расе (Алексеев 1980). Антропологические характеристики найфельдского населения (по материалам могильника Шапка) выявили сочетание при-

знаков, характерных для дальневосточной расы (Чикишева, Нестеров 2000: 461–462).

Поселенческие комплексы. Для найфельдцев в Западном Приамурье характерны только неукреплённые поселения и временные стоянки (Усть-Талакан, оз. Белоберезовое).

Традиционное жилище хэйшуй мохэ, характерное для найфельдской группы, представляло собой каркасно-столбовую конструкцию, четырёхугольную в плане, заглублённую в котлован. Очаг был смещён к южной стенке или располагался в середине жилого пространства, имел овальную или прямоугольную форму и либо ничем не укреплён, либо обложен по периметру плашками. Внутри интерьера могли быть опорные (или подпорные) под стропила или скаты кровли столбы; выход осуществлялся через дверь в одном из скатов жилища. При этом жилища на территории Приморья и Приамурья имеют различия лишь в глубине котлована, изменяясь на западе на сторону увеличения (Волков 2011).

Другой тип постройки – прямоугольная в плане наземная конструкция с каном (городище на горе Шапке) (Деревянко Е.И. 1988). Подобные жилища встречены также в Восточном Приамурье на городищах Сикачи-Аляя (Дьякова, Шавкунов 1975: 159–160) и Муланьцзидун.

Третий тип жилища – наземная каркасная постройка пирамидальной формы со съёмным перекрытием скатов кровли – использовалась на временных сезонных стоянках в местах охотничьих угодий (Усть-Талакан, жилище 2).

Все поселения троицких мохэ можно разделить на неукреплённые (посёлки, временные стоянки) и укреплённые (городища). На сегодняшний день известны городища на реке Белой, у с. Семиозёрка, Чесночиха, Сохатиный Ключ. Среди поселений отмечены как небольшие (оз. Осиновое), так и довольно крупные (Падь Степаниха). Раскопки жилищ троицкого населения показали, что по конструктивным деталям их можно разделить на два типа.

Первый включает жилища подквадратной в плане формы. В них не обнаружена рама-основа из четырёх брёвен, но отмечены ямы от подпорных столбов для стропил. Сюда можно отнести раскопанные постройки поселений Грязнушка, Осиновое Озеро. Очаги в них прямоугольные или квадратные, заглублённые в пол. Глубина котлована 1,2–2,2 м. Вход в жилище мог быть в виде углублённого выступа, примыкающего к одной из сторон котлована. В некоторых жилищах отмечены выступающие за пределы котлована хозяйственные ниши. Пол мог иметь обмазку (Деревянко Е.И. 1975).

Второй тип жилища троицкой группы мохэ в своей основе имеет каркасно-столбовую конструкцию в виде рамы из брёвен без опорных столбов под стропила (поселения Семиозёрка, Осиновое Озеро) (Деревянко А.П. и др. 2010).

Таким образом, основным отличием жилищ найфельдской и троицкой групп мохэ является отсутствие рамы основы в каркасе полуподземного жилища у одних и её наличие у других, а также присутствие у найфельдцев временных сезонных построек и жилищ с каном на позднем этапе.

Погребальный обряд. Погребения хэйшуй мохэ в Западном Приамурье изучены на могильниках Шапка и Новопетровский. Захоронение умерших осуществляли на кладбищах, которые могли существовать про-

должительное время (на могильнике Шапка выявлено 180 западин). Основной способ погребения найфельдцев – вторичные захоронения. Первичный способ погребения – труположение – применялся редко. Трупопожжения встречаются в единичных случаях (Нестеров и др. 1987).

Наиболее изученный некрополь троицкого населения – Троицкий могильник – датируется VIII – началом XI в. Помимо Троицкого могильника в регионе исследовались могильники Липовый Бугор, Падь Прибрежная, Красный Бугор (Октябрьское, грунтовый могильник-1).

На исследованных участках Троицкого могильника выявлено следующее соотношение способов захоронения умерших: 37 (13%) – первичные захоронения, в том числе два погребения на животе, которые встречены пока только на Троицком могильнике, 240 (84%) – вторичные погребения и только 10 (3%) погребений представлены трупопожжениями (Деревянко А.П. и др. 2008: 161). Таким образом, можно констатировать, что в погребальном обряде троицкого населения, также как и у найфельдцев, преобладал вторичный способ погребения умерших людей, первой фазой которого было наземное воздушное захоронение.

Различие между погребальными традициями найфельдского и троицкого населения наблюдается в количестве ингумаций и сожжений. Хэйшуй мохэ практиковали эти способы захоронений редко. В обеих группах зафиксировано ритуальное использование огня при проведении похоронного обряда. Однако для Троицкого могильника установлено и *не* ритуальное применение огня для отжига слоя тяжёлого суглинка при копке могильной ямы (Деревянко А.П. и др. 2008: 165–166).

Исследованные на Троицком могильнике внутримогильные деревянные конструкции сожжены, при этом ни погребальный инвентарь, ни кости человека следов пребывания в огне не имеют. Предварительное сожжение деревянных конструкций внутри могилы, таким образом, можно рассматривать как его порчу по аналогии со сломанными вещами и разрозненностью скелета. Погребальный инвентарь найфельдцев и троицкого населения представлен схожими категориями хозяйственного, бытового и военного назначения. Существенные различия – в лепной керамике (см.: Дьякова 1984).

Таким образом, выявлены следующие сходства и различия между двумя группами мохэ.

Найфельдская группа	Троицкая группа
1	2
Территория формирования	
Приморье, Манчжурия и Восточное Приамурье	Территория Западного Приамурья
Антропологический тип	
Дальневосточная раса	Байкальская раса
Зона расселения в Западном Приамурье	
От центральной части Зейско-Буреинской равнины до Малого Хингана	Изначально – северо-западная часть Западного Приамурья вплоть до Шилки с последующим расселением на всей территории Западного Приамурья

1	2
Типы поселений	
<ul style="list-style-type: none"> ◆ поселенческие комплексы в виде небольших и крупных посёлков; ◆ сезонные стоянки; ◆ городища 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ поселенческие комплексы в виде небольших и крупных посёлков; ◆ городища
Жилищные комплексы	
<ul style="list-style-type: none"> ◆ каркасная конструкция, заглубленная в землю без рамы основы; ◆ постройка с лёгким перекрытием; ◆ наземная конструкция с каном; ◆ наличие хозяйственных ям-погребов 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ каркасная конструкция, заглублённая в грунт с рамой основой и подпорными столбами под стропила; ◆ каркасная конструкция, заглублённая в грунт, с рамой основой без подпорных столбов под стропила пирамидальной формы
Погребальный обряд	
<ul style="list-style-type: none"> ◆ преобладание вторичного способа погребения; ◆ первичные погребения с подогнутыми ногами ◆ единичные трупосожения 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ вторичное погребение ◆ первичные погребения с подогнутыми ногами; ◆ первичное погребение лицом вниз; ◆ бóльшая доля трупосожений; ◆ кенотафы
Керамический комплекс	
<ul style="list-style-type: none"> ◆ горшковидные сосуды с врезным и прочерченным орнаментом; ◆ вазовидные сосуды; ◆ сосуды с косым устьем 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ горшковидные сосуды с наlepным орнаментом и следами затёртого вафельного орнамента; ◆ баночные сосуды ◆ сосуды, доработанные на круге; ◆ сосуды с косым устьем

Обсуждение результатов сравнительного анализа

По имеющимся к настоящему времени данным можно говорить о том, что найфельдское население хэйшуй мохэ, пришедшее на территорию Западного Приамурья не ранее VII в. н.э., имело устойчивые традиции в домостроительстве, погребальном обряде, хозяйственно-бытовой деятельности, в том числе, гончарном производстве. Влияние на него в Западном Приамурье михайловской культуры бэй шивэй, а также на позднем этапе культуры троицкого населения было незначительным. Устойчивость гончарной традиции хэйшуй мохэ зафиксирована также по всей территории юга Дальнего Востока, включая о. Сахалин, на Охотском побережье и в Японии. Это позволяет выделить обширную группу памятников, обладающих сходством гончарных традиций в производстве лепной керамики, в отдельную *найфельдскую археологическую культуру*, сформировавшуюся в Восточном Приамурье еще в IV–V вв. н.э. и сохранявшую свои традиции, несмотря на миграции, вплоть до чжурчжэньского времени.

Что касается взаимоотношений хэйшуй мохэ после их переселения в Западное Приамурье сперва с носителями михайловской культуры бэй шивэй, а затем с бохайскими сумо мохэ (троицкой группой), то, по всей видимости, ситуация была аналогичной состоянию и пониманию между современными эвенками Приамурья и якутами на границе Амурской об-

ласти и Якутии. Считая себя абсолютно разными культурами со своими традициями, периодически конфликтуя в бытовых вопросах, различая друг друга по внешним антропологическим признакам, говоря на разных языках, они проживают на одних территориях, ведут идентичное хозяйство, заключают совместные смешанные браки.

Заключение

Таким образом, культуру хэйшуй мохэ в Западном Приамурье во второй половине I тыс. н.э. следует считать локальным вариантом найфельдской культуры. Что касается троицкой группы мохэ, то следует говорить о *троицкой археологической культуре*, занимавшей территорию Западного Приамурья и часть юго-восточного Забайкалья в VIII–XII вв.

Литература

- Алексеев В.П. 1980. Материалы по краниологии мохэ. *Палеоантропология Сибири*. М., 106–130.
- Алкин С.В., Нестеренко В.В. 2009. Изучение фортификации Усть-Чернинского городища в Восточном Забайкалье. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и со предельных территорий*. Новосибирск, Т. XV, 200–203.
- Болотин Д.П. 2003. Истоки мохэской археологической традиции Приамурья. *Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и со предельных территории*. Материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 294–304.
- Болотин Д.П. 2010. Мохэские традиции в Западном Приамурье. *Традиционная культура востока Азии*. Вып. 6. Благовещенск, 156–164.
- Волков Д.П. 2009. Строительные традиции найфельдского населения на озере Белоберезовом в Амурской области. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и со предельных территорий*. Т. XV. Новосибирск, 252–256.
- Волков Д.П. 2011. Домостроение найфельдской группы мохэ в Восточной Азии. *Вестник НГУ. Сер.: История, филология: Археология и этнография*. Т. 10., вып. 7, 176–182.
- Государство Бохай (698–926 гг.) и племена Дальнего Востока России*. 1994. Э.В. Шавкунов (отв. ред.). М.: Наука.
- Деревянко А.П., Ким Бон Гон и др. 2008. Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин С.В., Суботина А.Л., Ю Ын Сик. *Материалы и исследования Российской-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье*. Вып. I, часть 1. *Раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г.* Тэджон: Изд-во Гос. исследовательского института культурного наследия Республики Корея.
- Деревянко А.П., Ким Ён Вон и др. 2010. Деревянко А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван Джин, Ли Гю Хун, Хан Джи Сон, Мыльникова Л.Н., Лоскутова Я.Ю., Шеломихин О.А., Пак Джон Сон, Ли Кён Ха. *Материалы и исследования Российской-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье*. Вып. III. *Раскопки раннесредневекового поселения Осиновое Озеро в 2009 году*. Тэджон: Изд-во Гос. исслед. ин-та культ. наследия Республики Корея.
- Деревянко Е.И. 1975. *Мохэские памятники на Среднем Амуре*. Новосибирск: Наука.
- Деревянко Е.И. 1977. Троицкий могильник. Новосибирск: Наука.
- Деревянко Е.И. 1981. *Племена Приамурья. I тысячелетие нашей эры (Очерки этнической истории и культуры)*. Новосибирск: Наука.
- Деревянко Е.И. 1988. Городище на горе «Шапка». *Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР*. Новосибирск, 110–126.
- Деревянко Е.И. 1991. *Древние жилища Приамурья*. Новосибирск: Наука.
- Дерюгин В.А. 2008. К вопросу определения понятия «охотская культура».

Археология, этнография и антропология Евразии (1), 58–66.

Дьякова О.В., Шавкунов Э.В. 1975. Новый памятник железного века на Нижнем Амуре – городище Сикачи-Алян. *Советская археология* (3), 158–171.

Дьякова О.В. 1984. *Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV–X вв.* М.: Наука.

Дьякова О. В. 1987. Раннесредневековые жилища Дальнего Востока СССР. *Вопросы археологии Дальнего Востока СССР*. Владивосток, 52–63.

Дьякова О.В. 1993. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). Ч. I–III. Владивосток: Дальнаука.

Нестеров и др. 1987. Нестеров С.П., Росляков С.Г., Тетерин Ю.В. Могильник Шапка – памятник эпохи средневековья на Среднем Амуре. *Новые памятники эпохи металла на Среднем Амуре*. Новосибирск, 46–72.

Нестеров С.П. 1998. *Народы При-*

амурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН.

Нестеров С.П. 2010. Взаимоотношения этнических групп населения Западного Приамурья во второй половине I тысячелетия. *Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой*. Владивосток, 273–280.

Окладников А.П. 1959. *Далёкое прошлое Приморья (очерки древней и средневековой истории Приморского края)*. Владивосток: Примор. кн. изд-во.

Понкратова И.Ю. 2002. Керамический орнамент Северо-Восточной Азии. *Археология и культурная антропология Дальнего Востока*. Владивосток, 116–126.

Чижишева Т.А., Нестеров С.П. 2000. Некоторые результаты антропологического исследования могильника Шапка. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и со предельных территорий*. Т. VI. Новосибирск, 461–462.

NAIFELDSKAYA AND TROITSKAYA GROUPS OF MOHE CULTURE IN WESTERN PRIAMURYE

D.P. Volkov

This work overviews archaeological materials attributed to Naifeldskaya and Troitskaya groups of mediaeval populations that inhabited western Priamurye. Based on comparative analysis, the author insists on a notion that these groups should be considered as representing two different archaeological cultures. The Naifeldskaya culture of Heishui Mohe formed during 4th–5th centuries in eastern Priamurye. In the second half of 1st century this culture expanded to Sungari river basin, Primorye, and western Priamurye, giving birth to local variants of the culture. The Troitskaya group of Mohe differs from the Naifeldskaya group of Heishui Mohe but together they constitute Troitskaya archaeological culture geographically located throughout the lands of western Priamurye and partly southeastern Zabaikalye, chronologically tied to the time span from 8th to 12th century.

Key words: Mohe, Naifeldskaya, Troitskaya, culture, Western Priamurye.

References

Alekseev V.P. 1980. Materialy po kranologii mohje [Some data on craniology of the Mohe]. *In* Paleoantropologija Sibiri [Siberian paleoanthropology]. Moscow, pp. 106–130.

Alkin S.V., Nesterenko V.V. 2009. Izuchenie fortifikacii Ust-Cherninskogo gorodis-

cha v Vostochnom Zabajkalje [Surveying a stronghold at the Ust-Cherninskoye walled town site in Eastern Zabaikalie (Trans-Baikalia)]. *In* Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnyh territorij [Problems of archaeology, ethnography, and anthropology of

Siberia and adjacent lands]. Novosibirsk, V. XV, pp. 200–203.

Bolotin D.P. 2003. Istoki moheskoi arheologičeskoj tradicii Priamurja [Origins of the Mohe archaeological tradition of Priamurye]. In *Arheologija i sociokulturnaja antropologija Dalnego Vostoka i sopredelnyh territorii. Materialy XI sesii arheologov i antropologov Dalnego Vostoka*. [Archaeology and socio-cultural anthropology of the Far East and adjacent lands. Proceedings of the 11th panel of archaeologists and anthropologists from the Far East] Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, pp. 294–304.

Bolotin D.P. 2010. Moheskie tradicii v Zapadnom Priamurye [Mohe traditions in Western Priamurye]. In *Tradicionnaja kultura vostoka Azii. Vyp. 6*. [Indigenous culture of the Asian East. Issue 6]. Blagoveshchensk, pp. 156–164.

Volkov D.P. 2009. Stroitelnye tradicii najfeldskogo naselenija na ozere Beloberezovom v Amurskoj oblasti [House-building traditions of the Naifeldskoye people around Beloberezovoe lake in Amur Oblast]. In *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnyh territorij* [Problems of archaeology, ethnography, and anthropology in Siberia and adjacent lands]. T. XV. Novosibirsk, pp. 252–256.

Volkov D.P. 2011. Domostroenie najfeldskoj grupy mohje v Vostochnoj Azii [House building as practiced by the Naifeldskaya group of Mohe in Eastern Asia]. In *Vestnik NGU. Ser.: Istorija, filologija: Arheologija i etnografija. T. 10, vyp. 7*. [The NGU Bulletin. Series: history, philology – archaeology, and ethnography. Vol. 10, issue 7], pp. 176–182.

Gosudarstvo Bohaj [The State of Bohai] 1994. In *Gosudarstvo Bohaj (698–926 gg.) i plemena Dalnego Vostoka Rossii* [State of Bohai (698–926 ad) and tribes that inhabited Russian Far East]. E.V. Shavkunov (otv. red.). Moscow: Nauka.

Derevjanko A.P., Kim Bon Gon i dr. 2008. Derevjanko A.P., Kim Bon Gon, Nesterov S.P., Choj Mjen Sik, Hon Hjon U, Alkin S.V., Subotina A.L., Ju Yn Sik. Materialy i issledovanija Rossijsko-Korejskoj arheologičeskoj jekspedicii v Zapadnom Priamurye. Vyp. I, chast 1. Raskopki rannesrednevekovogo Troickogo mogilnika

v 2007 g. Tjedzhon: Izd-vo Gos. issledovatel'skogo instituta kulturnogo nasledija Respubliki Koreja [Materials and studies undertaken by joint Russian-Korean archaeological team in western Priamurye. Issue 1, part 1. Excavations of early Mediaeval Troitski burial ground site in 2007. Tjedzhon: published by state-owned research institute of Republic of Korea's cultural heritage].

Derevjanko A.P., Kim Jon Von i dr. 2010. Derevjanko A.P., Kim Jon Von, Nesterov S.P., Jun Kvan Dzhin, Li Gju Hun, Han Dzhi Son, Mylnikova L.N., Loskutova Ja.Ju., Shelomihin O.A., Pak Dzhon Son, Li Kjon Ha. Materialy i issledovanija Rossijsko-Korejskoj arheologičeskoj jekspedicii v Zapadnom Priamurye. Vyp. III. Raskopki rannesrednevekovogo poselenija Osinovoje Ozero v 2009 godu. Tjedzhon: Izd-vo Gos. issled. in-ta kult. nasledija Respubliki Koreja. [Materials and studies undertaken by joint Russian-Korean archaeological team in western Priamurye. Issue 3. Excavations of early Mediaeval settlement site of Lake Osinovoje in 2009. Tjedzhon: published by state-owned research institute of Republic of Korea's cultural heritage].

Derevjanko E.I. 1975. Mohjeskie pamjatniki na Srednem Amure. [Mohe sites in Middle Amur basin] Novosibirsk: Nauka.

Derevjanko E.I. 1977. Troickij mogilnik [Troitski burial ground site]. Novosibirsk: Nauka.

Derevjanko E.I. 1981. Plemena Priamurya. I tysjacheletie nashej ery (Očerki jetnicheskoj istorii i kulture). [Tribes of Priamurye. 1st millennium ad (essays on ethnic history and culture)]. Novosibirsk: Nauka.

Derevjanko E.I. 1988. Gorodische na gore «Shapka» [Ancient town site on the mountain named Shapka]. In *Epoha kamnja i paleometalla aziatskoj chasti SSSR* [The epoch of stone and Paleometal in the Asian part of the USSR]. Novosibirsk, pp. 110–126.

Derevjanko E.I. 1991. Drevnie zhilischa Priamurya [Ancient dwellings in Priamurye]. Novosibirsk: Nauka.

Derjugin V.A. 2008. K voprosu opredele-nija ponjatija «ohotskaja kultura» [More on the question of defining the notion of “Okhotsk culture”]. In *Arheologija, etnografija i antropologija Evrazii* [Archaeol-

ogy, ethnography, and anthropology of Eurasia] (1), pp. 58–66.

Djakova O.V., Shavkunov E.V. 1975. Novyj pamjatnik zheleznogo veka na Nizhnem Amure – gorodische Sikachi-Aljan [New site from Iron Age in Lower Amur basin – fortified ancient town Sikachi-Aljan]. *In* Sovetskaja arheologija [Soviet archaeology] (3), pp. 158–171.

Djakova O.V. 1984. Rannesrednevekovaja keramika Dalnego Vostoka SSSR kak istoricheskij istochnik IV–X vv. [Early mediaeval ceramics of the USSR Far East as data source for historical studies on 4–10th centuries]. Moscow: Nauka.

Djakova O. V. 1987. Rannesrednevekove zhilischa Dalnego Vostoka SSSR [Early mediaeval dwellings of USSR Far East]. *In* Voprosy arheologii Dalnego Vostoka SSSR [Questions of archaeology of USSR Far East]. Vladivostok, oo. 52–63.

Djakova O.V. 1993. Proishozhdenie, formirovanie i razvitie srednevekovyh kultur Dalnego Vostoka (po materialam keramicheskogo proizvodstva). Ch. I–III. [Origination, formation, and development of mediaeval cultures in the Far East (by pottery data)] Vladivostok: Dalnauka.

Nesterov i dr. 1987. Nesterov S.P., Rosljakov S.G., Teterin Yu.V. Mogilnik Shapka – pamjatnik epohi srednevekova na Srednem Amure [Shapka cemetery – a mediaeval site from the Mediaeval epoch in Middle Amur basin]. *In* Novye pamjatniki epohi metalla na Srednem Amure [New sites from Metal epoch in Middle Amur basin]. Novosibirsk, pp. 46–72.

Nesterov S.P. 1998. Narody Priamurya v epohu rannego srednevekova [Peoples of

Priamurye in the Early Medieval epoch]. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN [Institute of archaeology and ethnography SO RAN publishing].

Nesterov S.P. 2010. Vzaimootnosheniya etnicheskikh grupp naselenija Zapadnogo Priamurya vo vtoroj polovine I tysjacheletija [Interrelations between ethnic groups in western Priamurye during the second half of 1st millennium ad]. *In* Priotkryvaja zavesu tysjacheletij: k 80-letiju Zhanny Vasiljevny Andreevoj [Unveiling millennia: in commemoration of Zhanna Vasiljevna Andreeva's 80th birthday]. Vladivostok, pp. 273–280.

Okladnikov A.P. 1959. Daljokoe proshloe Primorya (ocherki drevnej i srednevekovej istorii Primorskogo kraja) [The distant past of Primorye]. Vladivostok: Primor. kn. izd-vo.

Ponkratova I.Ju. 2002. Keramicheskij ornament Severo-Vostochnoj Azii [Ceramic ornamentation motifs in North-Eastern Asia]. *In* Arheologija i kulturnaja antropologija Dalnego Vostoka [Archaeology and cultural anthropology of the Far East]. Vladivostok, pp. 116–126.

Chikisheva T.A., Nesterov S.P. 2000. Nekotorye rezultaty antropologicheskogo issledovanija mogilnika Shapka [Some results of anthropological research on Shapka cemetery site]. *In* Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnyh territorij [Problems of archaeology, ethnography, and anthropology of Siberia and adjacent territories]. T. VI. Novosibirsk, pp. 461–462.